

УДК 340.14:341.9

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-1-134-144

К вопросу о существовании торговых обычаев (*lex mercatoria*) в средневековой Европе до XVII в.

¹⁾Комнатная Ю.А., ²⁾Мирошников Е.В., ³⁾Остапюк В.Г.

¹⁾Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина
Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71
E-mail: komnatnaya2009@yandex.ru

^{2), 3)}Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: miroshnikov@bsu.edu.ru, ostapyuk@bsu.edu.ru

Аннотация. Осуществлена попытка ответить на вопрос о существовании в средневековой Европе *lex mercatoria* – общепризнанного торгового права, выстроенного на древних морских торговых обычаях, дополненных впоследствии городским и ярмарочным правом. Исследован генезис международных коммерческих обычаев на территории средневековой Европы до XVII в., проводится анализ известных истории торгового права сборников обычаев, в частности, статуты Марселя 1253 г., статуты Барселоны 1258 г., статуты Гамбурга 1301–1306 гг., статуты Данцига 1429 г., статуты Ревеля 1482 г., статуты Любека 1537 г., *Les Rôles ou jugements d'Oléron* XI–XIII вв., *Tabula Amalphitana* XI в., *Ordo maris* XII в., *Consulado del mare* XI–XIV вв., *Les Coutumes d'Amsterdam, d'Enchuyssen et de Stavern* XIV в., Висбийского Морского Права (*Hogeste Water-Recht tho Wisby*) XV в., *Guidon de la mer* XVI в., соглашения Ганзы с Новгородом с XI в. и др., устанавливаются причины широкого применения одних сборников и утраты интереса к другим. Исследованы особенности формирования коммерческих обычаев крупных торговых средневековых «корпораций», в частности ганзейского союза. Уделено внимание широкой представленности общеизвестных торговых обычаев в мусульманских странах и странах Азии. Отмечено влияние сложившихся в средневековой Европе торговых обычаев на становление русского торгового права. Результаты исследования могут быть использованы в учебной, научной и практической деятельности специалистами в области юриспруденции и мировой экономики, а также будут интересны широкому кругу читателей, интересующихся всеобщей историей.

Ключевые слова: *lex mercatoria*, история права, международные торговые обычаи, международное коммерческое право, история ИНКОТЕРМС, международное частное право.

Для цитирования: Комнатная Ю.А., Мирошников Е.В., Остапюк В.Г. 2021. К вопросу о существовании торговых обычаев (*lex mercatoria*) в средневековой Европе до XVII в. **НОМОТНЕТИКА:** Философия. Социология. Право, 46 (1): 134–144.
DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-134-144

More on existence of commercial customs (*lex mercatoria*) in the medieval Europe up to the XVII century

¹⁾Yulia A. Komnatnaya, ²⁾Evgeny V. Miroshnikov, ³⁾Vladimir G. Ostapyuk

¹⁾ Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
71 Gor`kogo St, Belgorod, 308024, Russian Federation
E-mail: komnatnaya2009@yandex.ru

^{2), 3)} Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russian Federation
E-mail: miroshnikov@bsu.edu.ru, ostapyuk@bsu.edu.ru

Abstract. This article attempts to answer the question of the existence of *lex mercatoria* as a generally recognized commercial law built on ancient maritime trade customs, subsequently supplemented by city

and fair law in medieval Europe. The article explores the genesis of international commercial customs on the territory of medieval Europe up to the 17th century. It also analyses the collections of customs known to the history of commercial law, in particular, the statutes of Marseille 1253, the statutes of Barcelona 1258, the statutes of Hamburg 1301–1306, the statutes of Danzig 1429., Statutes of Revel 1482, Statutes of Lubeck 1537, Les Rôles ou jugements d'Oléron XI–XIII centuries, Tabula Amaliphitana XI century, Ordo maris XII century, Consulado del mare XI–XIV centuries, Les Coutumes d'Amsterdam, d'Enchuysen et de Stavern XIV century, Wisby Maritime Law (Hogeste Water-Recht tho Wisby) XV century, Guidon de la mer XVI century, agreements of the Hansa with Novgorod from the XI century and others. The article establishes the reasons for the widespread use of some collections and the loss of interest in others. The article explains the features of the commercial customs formation in case of large trade medieval "corporations", in particular, the Hanseatic League. Attention is drawn to the wide representation of well-known trade customs in Muslim countries and Asian countries. The article notes influence of trade customs in medieval Europe on the formation of Russian trade law. The results of the research can be used in educational, scientific and practical activities by specialists in the field of jurisprudence and the world economy, and will also be of interest to a wide range of readers interested in general history.

Keywords: *lex mercatoria*, history of law, international commercial customs, international commercial law, history of INCOTERMS, private international law.

For citation: Komnatnaya Y.A., Miroshnikov E.V., Ostapyuk V.G. 2021. More on existence of commercial customs (*lex mercatoria*) in the medieval Europe up to the XVII century. NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law series, 46 (1): 134–144 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-134-144

Введение

Международные коммерческие обычаи, несмотря на широкое использование во внешнеэкономической деятельности и составляющие так называемое новое *lex mercatoria*, изучены недостаточно глубоко и всесторонне. Как отмечает А.А. Мережко, «концепция *lex mercatoria* – одна из самых противоречивых концепций в современной теории международного частного права» [Мережко, 2006, с. 266]. Необходимо отметить, что у теории *lex mercatoria* ровно такое же количество сторонников, сколько и полностью ее отрицающих оппонентов. Феномен *lex mercatoria* сокрыт в противоречивом характере как ее термина, так и содержания. Большинство указывает на новизну данного правового явления, между тем приверженцы существования *lex mercatoria* с древности утверждают, что данная доктрина возникла на основе не только торговых и ярмарочных обычаев городских статутах средневековой Европы, но и имеет истоком своим морские торговые обычаи, которые даже в Древнем Риме уже считали общепризнанными и проверенными временем. А. ди Робилант утверждает, что «Новый *Lex Mercatoria*» представляет собой мягкое право, порожденное глобальными торговыми корпорациями, наряду с которым Принципы УНИДРУА и стандартные контракты Международной торговой палаты также являются разновидностью мягкого права. По поводу формирования *lex mercatoria* в древности и даже в эпоху Средневековья автор ссылается на то, что не сохранилось упоминания об «автономной обычной правовой системе, регулирующей торговлю» в каких-либо первоисточниках, при этом существуют и сейчас средневековые документы, подтверждающие наличие морских обычаев [Robilant di, 2006, p. 218]. Однако в судебных решениях XII и XIV вв. при рассмотрении торговых споров нередко ссылались на *lex mercatoria* как естественное право, единое для всего мира [Мажорина, 2014, с. 4].

Разобраться в данном вопросе можно только при комплексном историко-правовом исследовании вопроса зарождения и развития обычаев современной торговли, нашедших свое отражение в таких международных сборниках правил торговли, как Инкотермс и Принципы УНИДРУА [Алимова 2019; Мажорина 2017; Мажорина 2019; Мазепов 2017;

Пузырева 2014]. Стоит отметить, что ни в зарубежной, ни в отечественной доктрине нет единого мнения как о понимании *lex mercatoria*, так и о его месте в системе международного права или международного частного права. Об этом свидетельствуют труды ученых за последние два века, среди которых можно назвать: Я.О. Алимову, М. Бережкова, В.Ф. Гельбке, А.П. Григорьева, В.П. Григорьева, А.А. Дьяконову, И.С. Зыкина, В.А. Канашевского, Н.А. Карсакову, Л.Г. Климанова, А.И. Лободу, М.В. Мажорину, А.А. Мережко, Г.Г. Микаеляна, Н.А. Новикову, И.Л. Танненбаума, Г.Ф. Шершеневича, Н. Berman, Klaus Peter Berger, David J. Bederman, Braudel Fernand, V. Goldman, E. Peisson, H. Pigeonneau, A. di Robilant, A. Roussel, Stephan W. Schill, Monika Martišková, Ralf Michaels, Alfonso Mignone, Friedrich K. Juenger, Gannagé Léna, Andreas F. Lowenfeld, L. Tracman и др. Целью настоящей статьи является восполнение существующего историографического пробела и продолжение исследований данной проблемы.

Методы исследования

Для решения поставленной задачи были использованы как традиционные для юриспруденции методы научного познания, так и методологические принципы исторического познания: историзм, научность, объективность, целостность и системность. Развитие международных торговых обычаев рассматривалось с позиции целостного правового явления в конкретном историческом периоде XII–XVI вв. в тесном взаимодействии объективных и субъективных факторов. Изучение процесса формирования международных коммерческих обычаев на территории Европы в Средневековье опиралось на общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение и обобщение, что позволило авторам проанализировать основные проблемы становления и развития общих принципов международной торговли. Сравнительно-правовой метод позволил раскрыть особенности правового регулирования международной торговли в зависимости от региона использования конкретных источников. Ретроспективный метод позволил авторам не только исследовать, но и дать оценку результатам деятельности составителей средневековых сборников обычаев торговли, определить степень эффективности принимаемых государствами решений.

Результаты и обсуждение

Гибель Римской империи не оказала значимого влияния на коренное изменение законодательной базы вновь образовавшихся «варварских государств». Учеными отмечается, что изначально отношения между новыми государствами являлись исключительно частными, их основой стала торговля, урегулированная нормами римского права, действовавшими в течение многих столетий на территории данных государств. В частности, по мнению А.Н. Стоянова, «древние германцы, разделенные на многие мелкие племена и общины, крепко держась за свое дедовское право, не отвергают в то же время и права иноземцев... господствовала в средневековой Европе первых столетий этого периода система, которая имеет отдаленное сходство с частным международным правом» [Стоянов, 1875, с. 74]. Римское право с его *jus gentium* позволило создать прочную правовую основу для торговых отношений, где находилось место даже новым, неизвестным римскому праву, формам. «Совокупное влияние чужой культуры и, главным образом, иностранной торговли на отечественное право каждого государства, – писал К. Гарейс, – было во всякое время значительнее, чем рецепция отдельных частей из чужих прав» [Гарейс, 1893, с. 13]. Частный подход и действие *jus gentium* дало развитие принципу свободной морской торговли, однако это было обусловлено наличием международных договорных отношений. Международная торговля всегда совершалась

под условием, любое государство было вправе ограничить торговлю иностранцев на своей территории. Между тем именно признание действия трех ключевых принципов – свободы моря, независимости государств и свободы торговли, позволили в полной мере развиваться торговым обычаям, хотя возникшее противостояние религиозного характера привело к упадку морской торговли [Стоянов, 1875, с. 74]. Некоторые итальянские города, в которые не вторглись варварские племена либо им представилась возможность избежать порабощения, основной своей деятельностью провозгласили морскую торговлю. Отсутствие согласованности действий политиков на международном уровне, а также достаточно специфическая сфера деятельности позволила развиваться торговле морем на основе сложившихся веками традиций и обычаев, которые фиксировались в сборниках с привязкой к конкретному порту, в частности Марселю, Барселоне, Венеции, Генуе, Пизе и другим. Торговая практика нашла отражение в местных сборниках, таких как *Ordinamenta et consuetudo maris edita per consules civitas Frani* 1063 г., статуты Арла 1150 г., Монпелье 1223 г., Марселя 1253 г., Генуи 1186 г., Арагона 1270 и 1340 гг., Барселоны 1258 г., *Breve della curia del mare* 1298 и 1305 гг., статуты Гамбурга 1301–1306 гг., Данцига 1429 г., Ревеля 1482 г., Любека 1537 г., Флоренции 1577 г. и т.д. Законодательных актов, посвященных торговле, особенно морской, было крайне мало. Среди наиболее известных, но при этом имеющих исключительно казуистический характер можно назвать Брюссельский Ордонанс Карла V 1551 г. и Эдикт Карла IX во Франции от 1563 г. Кроме того, начиная с XII века развивалось местное городское право, в частности Любека и Магдебурга, где торговле уделялось значительное внимание [Назаренко, 2017, с. 52–57; Назаренко, 2018, с. 12–19]. Стоит отметить, что при анализе городского права прослеживается зависимость от итальянских торговых обычаев и положений римского права. Таким образом, местные статуты купеческого сословия отражали общепризнанные правила торговли. Учитывая опасности морских торговых походов, купцы стали объединяться в целые флотилии, а для обеспечения безопасности капитала были введены в оборот векселя и организованы банки [Стоянов, 1874]. Старые обычаи дополнялись новыми и постепенно трансформировались в общепризнанное право «вместе с движением товаров, приобретая право гражданства всюду, где производилась торговля» [Гарейс, 1893, с.13].

Генезис *lex mercatoria* был связан с зарождением и развитием целого ряда институтов, в частности торговых агентов и консульства. Торговые агенты часто именовались консулами и имели право решать торговые споры. Впоследствии сложился обычай, что при наличии трех купцов один из них по выбору остальных становится консулом или третейским судьей [Каченовский, 1866, с. 330]. На данном основании купеческие гильдии получили право юрисдикции над своими членами, имея собственные судебные органы и право применять не только закон, но и торговые обычаи. Это право возникло у них раньше, чем у государств. В этот же период происходит смещение от обычаев в сторону нормативного регулирования, однако вновь созданные нормы по подобию римского права распространяли свое действие лишь на членов торговой корпорации. Однако, как отмечал А.Ф. Федоров, сборники обычаев и результаты судебной практики позволили создать определенный свод понятий морского торгового права, принятый практически повсеместно, имея лишь несущественные различия в зависимости от местности их применения [Федоров, 1913, с. 5].

В историю *lex mercatoria* вошли такие сборники обычаев торговли, как "*Tavola di Amalfi*" (*Tabula Amalphitana*) [Laudati, 1894; Moretti, 1904; Каченовский, 1866, с. 308; Бродель, 2007, с. 94; Стоянов, 1875, с. 85], "*Ordo maris XII v.*" (статуты Пизы) [Шершеневич, 1908, с. 23], "*Capitulaire nauticum*" (обычаи Венеции) [Климанов, 1998, с. 157], "*Statuts de Marseille*"

(обычай Марселя) [Roussel, 1843, с. 212.]. Известны были также статуты Сплита, Лезины, Скардоны и других городов, но они являлись копией венецианских морских обычаев.

Наибольшую известность получил сборник "Consulado del mare" (Consulat de la Mer, Consolatus maris), распространивший свое действие даже на Ближний Восток [Азаревич, 1897, с. 16]. Он содержал древние торговые обычаи и положения позднего византийского права. По мнению П.П. Цитовича, по важности своих постановлений этому сборнику в свое время не было равных (ученый даже не рассматривал сборник Амальфи, отрицая его существование) [Цитович, 1873, с. 40]. По содержанию сборник являлся практическим руководством, объединил в себе консульские постановления и большинство известных тому времени обычаев. Составитель сборника остался неизвестен, полагали, что составлен он был в Барселоне, Марселе или Пизе, морские обычаи "Consuetudini di mare" последней в 1077 г. были утверждены Папой Григорием VII. По мнению А.Ф. Федорова, "Consulado del mare" не редактировался, а лишь дополнялся [Федоров, 1913, с. 5]. А.И. Доливо-Добровольский утверждал, что «в течение ста лет происходила кропотливая работа целого ряда лучших знатоков морской торговли и статуариев, составлявших свои *statuti de mercanti*... Ее синтезом в XIV в. явилась знаменитая книга "Il Consulate del Mare"... он совершенствовался и пополнялся постепенно. Необычайная мудрость первой части его постановлений объясняет его изумительный успех и принятие к руководству во всем бассейне Средиземного моря. Могущественная Венеция заменила свои уставы Консулатом» [Доливо-Добровольский, 1902, с. 35]. Д.И. Каченовский, напротив, настаивал на раннем сроке составления документа: «...после крестовых походов – в Барселоне, которая отстаивала право свободы торговли, защищая всех торговцев независимо от веры... Барселонские суды (консулы) имели безоговорочный авторитет у морских купцов. Решения консулов Барселоны тщательно фиксировались и хранились как священные предания... со временем был создан полный сборник морских обычаев, известных под именем "Consolato del mare"» [Каченовский, 1866, с. 334]. Сборник объединял и материальное, и процессуальное право. Г.Ф. Шершеневич не разделял всеобщего восхищения данным документом, указывая, что сборник «представляет собой совершенно беспорядочное соединение обычаев, изложенное в 297 главах, из которых некоторые имеют исключительно местный интерес» [Шершеневич, 1908, с. 23]. Давая несколько различных перевод, П.П. Цитович и Г.Ф. Шершеневич ссылались на слова итальянского коммерциалиста XVIII в. Казареджи о непререкаемой силе и авторитете указанного морского судейника [Цитович, 1873, с. 40; Шершеневич, 1908, с. 23]. "Consulado del mare" послужил основой французскому ордонансу о мореплавании 1681 г. и торговому кодексу, которые взяли за основу своего торгового законодательства большинство европейских государств, в том числе и Россия. А.Н. Стоянов указывал на международно-правовое значение "Consulado", отмечая, что эти обычаи нашли свое отражение в международных трактатах XIII–XV вв. [Стоянов, 1875, с. 86]

В конце XI – начале XII вв. в северных морях появился сборник обычаев морской торговли "Les Rôles ou jugements d'Oléron". Д.И. Каченовский предполагал, что эти законы появились на западе Европы ранее чем "Consulado del mare". Они содержали обычаи и судебные решения, что зафиксировано в конце каждой статьи – "tel est le jugement" [Каченовский, 1866, с. 335]. Точных сведений о происхождении сборника нет, по легенде их составила французская королева Элеонора по аналогии с "Consolato del mare" или Иерусалимскими ассизами, действовавшими в святой земле [Цитович, 1873, с. 40]. Д.И. Азаревич предполагал, что это было частное собрание практических (судебных) решений, которые отобрали для регулирования наиболее важных вопросов в области морской торговли [Азаревич, 1897, с. 17]. По утверждению Л. Отфейля, в первоначальном

варианте было 25 статей, англичанам приписывают составление еще 10 статей, а затем, активно использовавшийся в Испании и Фландрии, он был дополнен оставшимися положениями [Отфейль, 1887, с. 154]. Практически все исследователи отмечали, что Roules d'Oleron представлял собой перечень обычаев торгового права (выразившихся в судебных решениях), имевших силу на побережье Атлантического океана. Однако практичность данного сборника способствовала его дальнейшему распространению в Англии, Пруссии, Кастилии. Известны его компиляции под именем амстердамских или энхейзенских и ставернских законов. Значимость Олеронских законов как основного начала Висбийского права, ганзейско-тевтонского регламента «Фламандским и Амстердамским обычаям», «Черной книге Адмиралтейства» подтверждал А.И. Доливо-Добровольский, ссылаясь на то, что бесполезно гадать о содержании утраченных сборниках Трани, пизанском *Ordo maris* и *Tabula Amalphitana*, рассматривать древние основы Марсельских статутов 1256 г. и искаженные Иерусалимские ассизы 1099 г. [Доливо-Добровольский, 1902, с. 35].

До создания «Черной книги Адмиралтейства» в 1375 г. вышел сборник морских правил "De officio admiralitatis Angliae", составленный на латинском языке и имеющий как административную, так и частноправовую направленность. Сборник также содержал положения Олеронских свитков. Кроме того, существует мнение, что «приговоры суда» – не столько английская версия, сколько действительно решения суда олеронской общины XIV в., а учитывая, что ссылка идет на принятые обычаи моря, купеческие и морские обычаи, в текстах прослеживается и влияние родосских законов. Свитки Олерона применялись и на территории Франции, в частности в ордонансе Карла V от 1364 г. их рекомендовалось применять в судах при решении торговых дел с участием кастильцев в портах Лёра и Гарфлёра. Более того, в XVII веке в Европе был принят единый текст свитков Олерона в силу популярности публикации 1641 г. работы французского юриста Э. Клейрака под заглавием "Les Us et Coustumes de la Mer". Фландрия также заимствовала раннюю версию Закона Олерона, поскольку "Judgments of Damme" (решения города Дамм) содержал первые 24 статьи свитков без каких-либо изменений. В германских торговых центрах, в частности в Брюгге, в конце XIV в. была введена в действие так называемая «Пурпурная книга», содержание которой, по словам составителей, есть точная копия свитков Олерона.

Спорным, в силу утраты первоисточника, является и влияние Закона Олерона на кастильское законодательство (Закон Иакова I о мореплавании и торговле от 1258 г. (Барселона), кодекс "Siete Partidas" 1260 г. Альфонса X). Однако в силу того, что предположительно "Consulato del mare" также являлся сборником обычаев Барселоны и имел широкое распространение, указанные источники практически не оставили следов в торговой практике. Есть мнение, что "Siete Partidas" был составлен по свиткам Олерона, а не на основе "Consulato del mare". Т. Twiss, а за ним и О.М. Луговой, предполагают, что распространение свитков Олерона в Кастилии объясняется тем, что она и была родиной данных законов, а пятая книга "Partidas" полностью им соответствовала по содержанию. Однако историки еще не установили точной даты окончания работы над "Partidas", предположительно 1256–1266 гг., что соответствует дате пункта о подлинности бретонских и нормандских копий свитков Олерона [Луговой, 2005, с. 227]. Можно согласиться со справедливым замечанием И.Л. Танненбаума о том, что "Consulato del mare", вместе с сборниками Олерона (*Rôles ou jugerments d'Oléron*) и Висби выполняли в области морского плавания средних веков ту объединительную роль, которую сыграли некогда законы Родоса» [Танненбаум, 1913, с. 14].

В северных государствах применялись также другие сборники, но они являлись копией как Закона Олерона, так и "Consulato del mare" с учетом национальных особенностей и были дополнены голландскими обычаями. Любопытным является также

обычай, существовавший в Малайском архипелаге в царствование Махмуда-Шаха, первого малайского государя, принявшего ислам. К концу XIII в. там был издан свод морских торговых обычаев, где было указано: «Записали со слов стариков эти обычаи, дабы не было ссор, споров, своенравия и упрямства, из-за которых происходят большие несчастья с джонками и кораблями». По замечанию А.И. Доливо-Добровольского, обнаружилось практически полное сходство этих данных обычаев с существовавшими в Европе нормами морского торгового права. На данном основании автор пришел к выводу, что все институты торгового права возникли одновременно и повсеместно, где осуществлялась торговля морем [Доливо-Добровольский, 1902, с. 36].

В период Средневековья наряду с развитием обычного торгового права формируется и международное торговое договорное право. В частности, торговые договора Венеции и Генуи с Киликийским армянским царством 1201 г., хрисовул Левона II от 1201 г. дал Генуе ряд привилегий, в том числе «свободу въезда и выезда по суше и по морю, купли и продажи, захода в порт и выхода из порта» [Микаелян, 1952, с.183].

Голландия с XIV в. также имела сборник торговых обычаев "Les Coutumes d'Amsterdam, d'Enchuyssen et de Stavern", который соответствовал "Rôoles d'Oléron". Особую роль в данном регионе играл сборник XV в. именуемый «Висбийское Морское Право» (Hogeste Water-Recht tho Wisby). Государства балтийского региона приняли обычаи lois de Wisbuy, представлявшие собой компиляцию олеронских, амстердамских и ряда других статутов [Стоянов, 1875, с. 87]. Главным недостатком этого сборника называли противоречия между древними обычаями и местным правом, которые увязали без корректировки [Каченовский, 1866, с. 336]. Висбийское право получило широкое распространение. В 1158 г. Любек основал в Висби торговую компанию – «ганзу» (в переводе с готского – «товарищество»), где каждая нация имела свое представительство. Висбийские правила содержали 66 статей, из которых 25 полностью воспроизводят правила Олерона, а другие повторяют обычаи Амстердама. Ганзейский союз как «общество германских купцов» сложился окончательно, когда ряд городов-портов и торговых центров Германских земель (Бремен, Любек, Рига, Дортмунд, Мюнстер и др.) заключили в 1229 г. торговое соглашение со смоленским князем Мстиславом Давыдовичем. Договор между Смоленском, Ригой, Висби и другими германскими городами назвали «Смоленской торговой правдой». По мнению М. Бережкова, с Новгородом у немецких и готландских купцов были торговые соглашения еще в X в. [Бережков, 1879, с. 54]. После 1241 г. Любек стал заключать торговые договора от имени «всего купечества римской империи». Как отмечает И.М. Кулишер, самым значимым источников в истории торговли Новгорода с Ганзой в XII–XIII вв. и, в том числе с Любеком, были торговые договоры. Между тем, большинство дошедших до нас соглашений являлись проектами договоров, так как на них отсутствуют необходимые для заключения атрибуты – подписи, печати, указания имен и приношения клятвы. Постановления подобного рода применялись на уровне обычаев, поскольку имеются свидетельства ссылок на обязательность норм указанных договоров-проектов. Эти договоры распространялись также и на Псков, и на его пригород, а со стороны Ганзы выступали семьдесят три города с лидерами Любеком, Готландом, Висби, позже присоединились Дерпт, Ревель и Рига [Кулишер, 1923, с. 49].

Ганза руководствовалась локальными актами – сборниками торгового права под названием «рецессы», принимаемыми на съездах делегатов купечества в Любеке ежегодно. Первый сборник рецессов, так называемый «Кодекс Ганзы» – «Сборник постановлений (рецессов) Ганзейских городов» (Jus Anseaticum maritimum) был оформлен в 1591 г. на немецком языке, пересмотрен в 1614 г. и переведен на латынь доктором Курике в 1667 г. [Цитович, 1873, с. 40]. На рецессы ссылались при принятии судебных

решений, они комментировались юристами, редактировались и отвечали реалиям торговой жизни. Кодекс содержал лишь часть положений статуты городов, входящих в Ганзу, в основу которых было положено римское право.

Одним из последних сборников торговых обычаев принято считать "Guidon de la mer" (Франция, конец XVI в.). Этот документ официально дополнялся декретами и ордонансами французских королей, имел иной статус, нежели первые общепризнанные сборники обычаев. Д.И. Каченовский утверждал, что «период обычного права в истории морского права завершается именно этим памятником» [Каченовский, 1866, с. 337]. А.Н. Стоянов, в свою очередь, определял "Guidon de la mer" как морской путеводитель, отмечая его слабость по отношению к предшественникам [Стоянов, 1875, с. 88]. Однако все указывали на оригинальность сборника, который не повторял известные судебники, но был направлен в основном на регулирование вопросов страхования и выдачи *lettres de margue*. Именно в нем была впервые предпринята попытка догматического изложения установившихся обычных норм морского торгового права [Танненбаум, 1913, с. 18]. Положения сборника практически полностью вошли в ордонанс 1681 г.

Выводы

Несмотря на непримиримые противоречия и религиозное противостояние, именно в период Средних веков возникает острая необходимость в международном урегулировании вопросов международной торговли. Показательно, что с начала XIV в. в Англии действует *lex mercatoria* (*law merchant*), позволяющее оперативно и единообразно разрешать споры между иностранными купцами, а к концу XIV в. общепризнанные принципы торгового права на городских ярмарках стали обладать большей юридической силой, чем городское право. В 1622 г. Д. Малинес, автор первого труда по торговому праву, писал, что старинное название *lex mercatoria* присвоено обычному торговому праву, «одобренному авторитетом всех королевств и республик» [Мережко, 2006, с. 136]. Это заявление вполне отражает сложившееся в торговой и судебной практике отношение к обычаям морской торговли. Исследователи всех государств Европы на различных исторических этапах указывали на значимость и особую юридическую силу торговых обычаев, которые занимали положение наднационального права. Принятые к концу XVII в. законодательные акты в области торговли использовали за основу проверенные временем международные коммерческие обычаи, выработанные практикой за несколько столетий. Однако особо остро проявилась проблема подчинения иностранным законам, где не существовало единой практики. У купцов Венеции и Ганзы была привилегия на использование исключительно собственных законов [Григорьев, Григорьев, 1990]. С укреплением территориального принципа привилегии на национальное право утратили даже представители могущественных купеческих гильдий. Однако данная ситуация была характерна для торговли на территории европейских государств. Мусульманские государства не меняли торговые правила и оставили вопросы юрисдикции в соответствии с древними капитуляциями. Консульские учреждения продолжали действовать на обычаях, сохраняя старинные привилегии. К XVI в. в европейских отношениях закрепляется принцип взаимности, нашедший отражение в международных договорах.

Торговое право данного периода являлось синтезом статутного, обычного и прецедентного права. Кроме того, наблюдается широкое заимствование норм, а в силу трудности определения даты создания сборников обычаев установить первоисточник достаточно сложно. Также можно указать на существенное влияние римского и византийского права на формирование торговых обычаев, равно как и на значимую роль наличия собственных обычаев у каждого порта, где активно велась торговля.

Сложившееся в Средневековье обычное унифицированное торговое право послужило основой национальных законодательств европейских государств XVII в. и последующих столетий, продолжая между тем собственное развитие.

Обычай не утратил своей актуальности, практика по-прежнему опережает национальное нормативное регулирование. Именно это доказывает повсеместную востребованность правил Инкотермс и Принципов УНИДРУА. И сегодня существует общепризнанное торговое право, с помощью которого есть возможность оперативно и единообразно разрешить основные коммерческие споры.

Список источников

1. Азаревич Д.И. 1897. Очерки по торговому праву. Вып. 1. Варшава: 88 с.
2. Бережков М. 1879. О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. СПб: 267.
3. Гарейс К. 1893. Германское торговое право. Вып. 1. М.: 392 с.
4. Каченовский Д.И. 1866. Курс международного права. Вып. 2. Харьков: 412 с.
5. Кулишер И.М. 1923. Очерк истории российской торговли. Петербург: 328 с.
6. Микаелян Г.Г. 1952. История Киликийского армянского государства. Ереван: 555 с.
7. Отфейль Л. 1887. История происхождения, развития и изменения морского международного права. пер. А. Долгов. Санкт-Петербург: 569 с.
8. Стоянов А.Н. 1875. Очерки истории и догматики международного права. Харьков: 743с.
9. Танненбаум И.Л. 1913. Об аварии. Временник Демидовского юридического лицея. 111: 5–25.
10. Федоров А.Ф. 1913. Морское право. Одесса: 353 с.
11. Цитович П.П. 1873. Лекции по торговому праву, читанные в Императорском Новороссийском университете в 1873/1874 учебном году. Выпуск 1. Одесса: 168 с.
12. Шершеневич Г.Ф. 1908. Курс торгового права: Введение. Торговые деятели. Т. 1. СПб: 520 с
13. Laudati, C., 1894. La tabula di Amalfi. Bari.
14. Moretti, G., 1904. La prima repubblica marinara d'Italia. Ravenna.
15. Roussel, A., 1843. Encyclopédie du droit. Bruxelles.

Список литературы

1. Алимова Я.О. 2019. Возможность унификации в сфере трансграничных договорных отношений в странах БРИКС. *Lex Russia*, 11: 9–17.
2. Алимова Я.О. 2019. Небольшой исторический экскурс по правилам Инкотермс с 1936 по 2020 г. с акцентом на новой редакции. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. 10: 147–156.
3. Григорьев А.П., Григорьев В.П. 1990. Ярлык Узбека венецианским купцам Азова: Реконструкция содержания. *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*, 13: 74–107.
4. Доливо–Добровольский А.И. 1902. Закон и обычай в эволюции морского права. *Вестник права*, 2: 32–55.
5. Климанов Л.Г. 1998. Обретение Венецией моря: право, политика, символы. *Причерноморье в средние века*, 3: 145–157.
6. Луговой О.М. 2005. Кодекс Олерона. Приговоры моря. *Морское право: актуальные вопросы и практики. Сборник научных трудов. Выпуск 2. Одесса*. 2: 221–235.
7. Мажорина М.В. 2017. *Lex mercatoria: средневековый миф или феномен глобализации?* *Право. Журнал Высшей школы экономики*, 1: 4–19.
8. Мажорина М.В. 2019. О коллизии права и «Неправа», реновации *lex mercatoria*, смарт-контрактах и блокчейн–арбитраже. *Lex Russia*, 7(152): 93–107.
9. Мажорина М.В., Алимова Я.О. 2017. *Международные контракты и их регуляторы*. М., 448 с.
10. Мазепов П.Е. 2017. Тенденции развития *lex mercatoria*. *Universum: экономика и юриспруденция*, 8(41): 8–11.
11. Мережко А.А. 2006. *Наука международного частного права: история и современность*, Киев: 352 с.

12. Назаренко Н.И. 2017. Влияние городского права Германии на регулирование торговых отношений в Великом Новгороде в XII–XVII вв. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 4: 52–57.
13. Назаренко Н.И. 2018. Правовые основы организации торговых корпораций Германии и их отражение в корпусе международных актов Новгорода и Ганзы (XII–XV вв.). Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 4: 12–19.
14. Пузырева Е.Н. 2014. Lex mercatoria как источник регулирования трансграничного обращения ценных бумаг. Проблемы экономики и юридической практики, 5: 145–148.
15. Berger K.P. The Lex Mercatoria (Old and New) and the TransLex–Principles. Trans–Lex.org. LAW RESEARCH: URL: https://www.trans–lex.org/the–lex–mercatoria–and–the–translex–principles_ID8
16. Juenger Friedrich K. 2000. The Lex Mercatoria and Private International Law. Louisiana Law Review. Vol. 60.4: 1133–1150.
17. Mignone A., 2016. Nuovi studi sulla Tabula de Amalphi. Verona: 104 p.
18. Robilant di, A., 2006. Genealogies of Soft Law. The American Journal of Comparative Law, 54 (Co. 3): 218–265.

References

1. Alimova Ya.O. 2019. Vozmozhnost` unifikacii v sfere transgranichny`x dogovorny`x otnoshenij v stranax BRIKS [The possibility of unification in the field of cross–border contractual relations in the BRICS countries]. Lex Russia, 11: 9–17.
2. Alimova Ya.O. 2019. Nebo`shoj istoricheskij e`kskurs po pravilam Inkoterms s 1936 po 2020 g. s akcentom na novoj redakcii [A short historical tour of the Incoterms rules from 1936 to 2020, with an emphasis on the new version]. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina, 10: 147–156.
3. Grigor`ev A. P., Grigor`ev V. P. 1990. Yarly`k Uzbeka venecijskim kupczam Azova: Rekonstrukciya sodержaniya [The Uzbek label to the Venetian merchants of Azov: Reconstruction of the content]. Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki, 13: 74–107.
4. Dolivo–Dobrovo`lskij A.I. 1902. Zakon i oby`chaj v e`voljucii morskogo prava [Law and custom in the evolution of maritime law]. Vestnik prava, 2: 32–55.
5. Klimanov L.G. 1998. Obretenie Veneciej morya: pravo, politika, simvolny` [Venice's acquisition of the Sea: law, politics, symbols]. Prichernomor`e v srednie veka, 3: 145–157.
6. Lugovoj O.M. 2005. Kodeks Olerona. Prigovory` morya. Morskoe pravo: aktual`ny`e voprosy` i praktiki [The Code Of Oleron. Sentences of the sea. The law of the sea: current issues and practices]. Collection of scientific papers. Issue 2. Odessa. 2: 221–235.
7. Mazhorina M.V. 2017. Lex mercatoria: srednevekovy`j mif ili fenomen globalizacii? Pravo [Lex mercatoria: Medieval myth or the phenomenon of globalization? Right]. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki, 1: 4–19.
8. Mazhorina M.V. 2019. O kollizii prava i «Neprava», renovacii lex mercatoria, smart–kontraktax i blokcheyn–arbitrazhe [About the conflict of right and Wrong, lex mercatoria renovation, smart contracts and blockchain arbitration]. Lex Russia, 7(152): 93–107.
9. Mazhorina M.V., Alimova Ya.O. 2017. Mezhdunarodny`e kontrakty` i ix regulatory` [International contracts and their regulators]. M., 448 p.
10. Mazepov P.E. 2017. Tendencies of lex mercatoria evolvement. Universum: e`konomika i yurisprudenciya, 8(41): 8–11. (In Russian)
11. Merezhko A.A. 2006. Nauka mezhdunarodnogo chastnogo prava: istoriya i sovremennost` [The science of Private International Law: History and Modernity]. Kiev, 352 p.
12. Nazarenko N.I. 2017. Vliyanie gorodskogo prava Germanii na regulirovanie torgovy`x otnoshenij v Velikom Novgorode v XII–XVII vv. [The influence of German city law on the regulation of trade relations in Veliky Novgorod in the XII–XVII centuries]. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya, 4: 52–57.
13. Nazarenko N.I. 2018. Pravovy`e osnovy` organizacii torgovy`x korporacij Germanii i ix otrazhenie v korpuse mezhdunarodny`x aktov Novgoroda i Ganzy` (XII–XV vv.) [Legal foundations of the organization of German trade corporations and their reflection in the corpus of International Acts of Novgorod and the Hansa (XII–XV centuries)]. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya, 4: 12–19.

14. Puzy`reva E.N. 2014. Lex mercatoria kak istochnik regulirovaniya transgranichnogo obrashheniya cenny`x bumag [Lex mercatoria as a source of regulation of cross-border securities circulation]. Problemy` e`konomiki i yuridicheskoy praktiki, 5: 145–148.

15. Berger K.P. The Lex Mercatoria (Old and New) and the TransLex–Principles. TransLex.org. LAW RESEARCH: URL: https://www.trans-lex.org/the-lex-mercatoria-and-the-translex-principles_ID8

16. Juenger Friedrich K. 2000. The Lex Mercatoria and Private International Law. Louisiana Law Review. Vol. 60.4: 1133–1150.

17. Mignone A., 2016. New studies on the Tabula De Amalphi. Verona: 104 p.

18. Robilant di, A., 2006. Genealogies of Soft Law. The American Journal of Comparative Law, 54 (No. 3): 218–265.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Комнатная Юлия Александровна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия

Мирошников Евгений Васильевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры административного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Остапюк Владимир Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yulia A. Komnatnaya, candidate of law, lecturer of the Department of state and legal disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod, Russia

Evgeny V. Miroshnikov, candidate of economics, associate professor of the Department of administrative law and procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Vladimir G. Ostapyuk, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of the Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia